

Научная статья
УДК 343.34:343.57

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА,
СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Александр Евгеньевич Бельский

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
Alexanderbelsky548@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ общественной опасности деяний, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе исследования установлено, что отдельное выделение законодателем квалифицирующего признака «лицом с использованием своего служебного положения» свидетельствует о признании государством повышенной общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков. Повышенная общественная опасность указанного преступления может проявляться в трудной выявляемости, маскировке под выполнение лицом своих служебных или трудовых функций, в более широких возможностях избежать привлечения к уголовной ответственности и оказания противодействия превентивной и профилактической деятельности правоохранительных органов. По итогам исследования сформулирован вывод о том, что представляется важным всестороннее изучение преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, с целью выявления ее специфики для последующей выработки эффективных мер профилактики и противодействия.

Ключевые слова: общественная опасность, использование служебного положения, незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков.

Для цитирования: Бельский А. Е. Общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 99–107.

Original article

**PUBLIC DANGER OF ILLEGAL DRUG PRODUCTION, SALE OR SHIPMENT
COMMITTED BY A PERSON USING HIS OFFICIAL POSITION**

Alexander E. Belsky

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
Krasnoyarsk, Russia, Alexanderbelsky548@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the public danger of acts provided for in paragraph “b” of Part 4 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the study, it was found out that the separate allocation by the legislator of the qualifying attribute “a person using his official position” indicates the recognition by the state of an increased public danger of illegal production, sale or shipment of drugs. The increased public danger of the specified crime may manifest itself in difficult detection, disguise under the performance of a person's official or labor functions, in broader opportunities to avoid criminal prosecution and to counteract the preventive activities of law enforcement agencies. Based on the results of the study, the author draws the conclusion that it is important to comprehensively study the crime associated with the illegal production, sale or shipment of drugs committed by a person using his

© Бельский А. Е., 2023

official position in order to identify its specifics for the subsequent development of effective prevention and counteraction measures.

Keywords: public danger, use of official position, illegal production, sale or shipment of drugs.

For citation: Belsky A. E. Public danger of illegal drug production, sale or shipment committed by a person using his official position // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 99–107.

Под общественной опасностью преступности традиционно принято понимать причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В отечественной криминологии долгое время большинство исследователей считали, что общественная опасность – это основополагающий, материальный признак преступности, который является объективным, существует независимо от каких-либо оценок, взглядов и мнений [1, с. 6–7; 2, с. 88; 3, с. 120–121]. В конце XX века в русле либеральных реформ, проводимых в стране, наметились и соответствующие изменения в криминологии. Были высказаны мнения о том, что «необходимо отказаться от материального признака преступления, а должен остаться только формальный, что общественная опасность не является величиной постоянной; материальный признак позволяет законодателю назвать преступным любое деяние, вторгающееся в сферу государственных интересов» [4, с. 76–86]. Содержательная сторона общественной опасности как признак преступления может меняться, так как охраняемые уголовным законом общественные отношения имеют свойство со временем меняться и преобразовываться. Таким образом, происходит совершенствование уголовного закона, который должен учитывать возникновение новых общественных отношений, качественное изменение уже существующих и соответствующим образом давать правовую оценку этим изменениям. Впервые особо квалифицирующий признак «незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенные лицом с использованием своего служебного положения» был закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. в п. «б» ч. 3 ст. 228.1

УК РФ. Таким образом, государство отреагировало на изменяющиеся общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности. Ведь содержательная сторона общественной опасности преступления может трансформироваться со временем, значит, и его законодательное, формальное описание также должно меняться. Если в уголовном законе будет воспроизведено только формальное толкование общественной опасности преступления, то это «будет означать произвольное изменение круга преступных деяний в соответствии с сиюминутными потребностями правящей элиты, а не в связи с представлениями о преступлении, как о грехе, как о преступлении (нарушении общепринятых заповедей)» [5, с. 186]. Соответственно, Федеральным законом № 18-ФЗ от 1 марта 2012 г. данный особо квалифицирующий признак преступления был перемещен законодателем из п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в п. «б» ч. 4 указанной статьи УК РФ. По нашему мнению, это связано с тем, что государство осознает и понимает повышенную степень общественной опасности этих преступлений, если они совершаются лицом, которое при этом использует свое служебное положение. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что наказание, предусмотренное четвертой частью более строгое, чем наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Так, санкция уголовно-правовой нормы, размещенной в третьей части, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (в совокупности с дополнительными наказаниями), тогда как в четвертой части закреплено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет (в совокупности с дополнительными наказаниями). Конкретные нюансы, особенности и аспекты общественной

опасности указанных преступных деяний, установленные в ходе настоящего исследования, будут изложены далее.

Содержательная сторона общественной опасности преступления состоит из вредоносности, а именно из «негативных изменений общественных отношений или угрозы их наступления» [6, с. 131–137; 7, с. 18–25; 8, с. 163, 188]. Вредоносность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершаемых с использованием служебного положения «возможно рассмотреть через три аспекта: медицинский, социальный и психологический» [9, с. 88]. Медицинский аспект выражается в том, что из-за совершения наркопреступлений создается угроза приобретения людьми такого заболевания, как наркомания. Социальный аспект проявляется в том, что, распространяясь, наркомания влечет существенные негативные последствия для общества в целом. При этом именно общество вынуждено терпеть затраты на лечение наркозависимых граждан, причем не только от наркомании, но и от сопутствующих заболеваний, таких как ВИЧ и гепатит. Также наркозависимые – это объективно плохие работники из-за своего болезненного состояния. По медицинским статистическим данным, «в 2021 г. общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 388, 4 тыс., что на 1,8 % больше по сравнению с 2020 г. (381,5 тыс.). Из них 227,4 тыс. – пациенты с диагнозом «синдром зависимости», что на 1,5 % больше, чем в 2020 г. (224,2 тыс.), 161 тыс. – пациенты с диагнозом «пагубное употребление», что на 2,3 % больше, чем в 2020 г. (157,4 тыс.). Число смертельных отравлений наркотическими средствами в Российской Федерации в 2021 г. составило 9,2 тыс., а

в 2020 г. – 7 тыс.»¹. В качестве некоторого пояснения отметим мнение Т. Ю. Рублёвой, которая пишет, что «под диспансерным наблюдением находятся лица, обратившиеся в государственные наркологические медицинские учреждения, где на основании наличия клинических синдромов им выставлены диагнозы «алкоголизм», «токсикомания» или «наркомания» [10, с. 158–164]. Получается, что нет достоверных статистических данных о количестве граждан, страдающих именно наркоманией. Не говоря уже о статистике лиц, употребляющих наркотики эпизодически. Лица, употребляющие наркотики, создают свою субкультуру, объединяют вокруг себя других людей, вовлекая их в свой праздный и паразитический образ жизни, который часто сопровождается совершением противоправных действий. Психологический аспект проявляется в этической деградации личности человека, что может быть выражено в эгоизме, духовной опустошенности, неспособности к сочувствию и эмоциональному контакту с другими людьми.

Существуют и другие мнения относительно общественной опасности преступления. В частности, П. А. Фефелов относительно общественной опасности преступления считает, что она «обладает свойством прецедента, то есть свойством человеческой практики, примером для подражания, возможности повторения в будущем» [11, с. 52–63]. Прецедентность наркопреступлений в России хорошо просматривается исходя из статистики совершаемых преступлений: в 2016 г. в России зарегистрировано 201 165 наркопреступлений, в 2017 г. – 208 681, в 2018 г. – 200 306, в 2019 г. – 190 197, в 2020 г. – 189 905 и в 2021 г. – 179 732. За первое полугодие 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 90 838 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков².

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году (выдержка) // Официальный портал Государственного антинаркотического комитета. URL: <http://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/> выдержка из докладов о наркоситуации (дата обращения: 15.07.2022).

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

В свою очередь А. В. Шеслер и В. В. Жалыбин утверждают, что «нельзя признавать преступными деяния, хотя и причиняющие вред обществу, однако не обладающие свойствами человеческой практики. С другой стороны, человеческое поведение нельзя признавать преступным только на основе того, что оно несет в себе свойства человеческой практики» [12, с. 21]. Иначе говоря, деяние должно быть вредоносным и в то же время прецедентным, а также быть повторяемым, воспроизводимым людьми в будущем. Очевидным является, что наркопреступления обладают и вредоносностью и прецедентностью.

Соответственно, П. В. Тепляшин указывает, что «наркотизация российского общества, несмотря на консолидацию правоохранительных органов и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и основной фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны» [13, с. 148]. Интерес людей к наркотикам провоцирует их незаконно производить, сбывать и пересылать. В связи с этим утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, установлено, что задача по обеспечению общественной безопасности в России должна выполняться, в том числе и путем борьбы с наркопреступлениями.

Уголовным законом ответственность за совершение наркопреступлений предусмотрена статьями 228, 228.1, 228.2, 229, 230, 231, 232 и 233 УК РФ. Больше половины из всех наркопреступлений – это незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков. В 2019 г. в России зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ – 113 303; в 2020 г. – 113 193; в 2021 г. – 104 257, за январь – июнь 2022 г. – 57 104¹. Удельный вес незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков по

отношению ко всем наркопреступлениям в 2021 г. составил 58,1 %, а за первое полугодие 2022 г. – 62,9 %.

Проблема борьбы с наркопреступностью является комплексной. Для реализации каких-либо мер по борьбе с ней нужно изучить особенности общественной опасности этого феномена.

Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые с использованием служебного положения, представляют общественную опасность по следующим направлениям:

1. Создается возможность приобщения людей к незаконному употреблению наркотиков, результатом которого может быть заболевание наркоманией, «которое причиняет физический и психический вред здоровью человека, а в некоторых случаях приводит к неизбежной смерти человека» [14, с. 62–66]. К сожалению, не удалось обнаружить какие-либо исследования, показывающие конкретное количество граждан, которые приобщились к немедицинскому потреблению наркотиков в результате преступлений незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных с использованием служебного положения. Однако, учитывая, что законодателем указанное наркопреступление включено в перечень, преступлений, посягающих на здоровье и общественную нравственность, то очевидно, что существует реальная возможность вовлечения граждан в употребление наркотиков, в результате любого из преступлений, предусмотренных статьями 228–233 УК РФ. Поэтому неправильно утверждать, что незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые с использованием служебного положения, не оказывают никакого влияния на приобщение граждан к употреблению наркотиков.

2. Выявлено достаточно много лиц, которые совершили преступление в состоянии наркотического опьянения. В 2018 г. в России выявлено 11 998 лиц, совершивших

¹ Портал статистических сведений ФКУ ГИАЦ МВД России // URL: http://10.05.0.015/cms/статистические_сведения (дата обращения: 15.07.2022).

преступления в состоянии наркотического опьянения, в 2019 г. – 8 117, в 2020 г. – 6 787, в 2021 г. – 6 620, за январь – июнь 2022 г. – 3 098 таких лиц¹.

3. «Из десяти имущественных преступлений шесть совершены наркопотребителями» [15, с. 15] (скорее всего с целью изыскания денег для незаконного приобретения наркотиков).

4. «Незаконный оборот наркотиков как вид криминального предпринимательства приносит высокую теневую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность» [16, с. 11, 19–20]. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев в своей статье «Наша стратегическая задача - подрыв экономических основ наркопреступности» обращает внимание на важность и необходимость борьбы с легализацией денежных средств, добытых путем осуществления незаконного оборота наркотиков [17, с. 6–10].

5. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые с использованием служебного положения, способствуют развитию коррумпированности органов государственной власти, так как преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, нуждаются в покровительстве со стороны правоохранительных органов.

Изложенное нами в пунктах 4 и 5 официально признано на уровне государства. Президент России В. В. Путин на заседании Совета Безопасности России заявил, что незаконные доходы наркобизнеса служат финансовой основой для коррупции, терроризма и экстремизма². Действительно, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ преступление является коррупционным, так как для его совершения лицо задействует возможности своего служебного положения.

Указанное утверждение полностью укладывается в рамки определения легального термина «коррупция», данного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В рамках настоящего исследования были изучены тексты 34 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции по уголовным делам, поступившим в суд с квалификацией действий обвиняемого по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Тексты этих приговоров размещены в государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») за период с 2012 г. по июнь 2022 г. Как следует из материалов судебной практики, обвиняемые, которые привлекались за сбыт наркотиков, являлись сотрудниками правоохранительных органов, то есть использовали свое служебное положение, позволяющее им бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, содержащимися в местах лишения свободы. При этом свои преступные действия они совершали исходя из корыстной мотивации, то есть с целью получения денежного вознаграждения. По результатам изучения имеющихся в распоряжении текстов 34 приговоров установлено, что большинство обвиняемых, а именно 20 человек из 34 – это сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. В связи с этим хочется отметить мнение П. В. Тепляшина о том, что главным направлением антикоррупционной политики в уголовно-исполнительной сфере является совершенствование запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Ведь посредством подобных правовых установлений формируется мейнстрим конкретных мер противодействия правонарушениям и преступности, а также детализируются предупреждение и борьба с коррупцией [18, с. 68].

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

² Заседание Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64424> (дата обращения: 15.07.2022).

Кроме того, заметим, что незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые с использованием своего служебного положения, в какой-то части способствуют приобщению граждан к немедическому потреблению наркотиков. Так, в специальных исследованиях отмечается, что «наркоманы в силу плохого состояния здоровья, приобретенных психических аномалий, общей социальной дезадаптации обладают повышенной виктимностью, т. е. чаще других категорий людей становятся жертвами преступлений» [19, с. 16]. Следовательно, данное преступление вносит определенный вклад в ухудшение здоровья граждан, связанное с немедицинским употреблением наркотиков. С ухудшением здоровья граждан увеличивается вероятность того, что эти граждане станут объектом преступного посягательства. Граждане, употребляющие наркотики в немедицинских целях, обладают повышенной виктимностью.

Уголовным законом Российской Федерации предусмотрены разные квалифицирующие признаки незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков. Среди этих признаков менее изученным является признак, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, – лицом с использованием своего служебного положения. А. И. Чучаева считает, что «использование служебного положения означает, что лицо при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, использует предоставленные ему по службе или по занимаемой должности полномочия, управленческие функции в коммерческих организациях, возможности государственного или муниципального служащего или иные возможности, обусловленные служебным положением виновного» [20, с. 20]. Имеющиеся у преступника полномочия, происходящие из его служебного положения, усиливают его возможности по деструктивному влиянию на общественные отношения. Так, В. С. Комиссаров пишет, что преступник, совершая свои противоправные действия, может использовать не только права и обязанности, соответствующие его служебному статусу,

а также использовать неофициальные возможности, так называемые «бонусы» – полезные знакомства, связи, авторитет, возможности взаимодействовать с нужными людьми [21, с. 477]. Наличие определенного служебного положения расширяет возможности лица по установлению так называемых нужных и полезных знакомств.

Повышенная общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных с использованием служебного положения, находит свое проявление в следующем:

1. Совершение преступления можно маскировать под вид осуществления законной служебной или трудовой деятельности. Следовательно, преступление трудно обнаружить и выявить правоохранительным органам.

2. Полномочия, вытекающие из служебного положения преступника, могут облегчать совершение преступления.

3. Наличие у преступника более широких возможностей по противодействию профилактической деятельности правоохранительных органов позволяет осуществлять негласное противодействие профилактической деятельности правоохранительных органов, внешне совершая так называемые «позитивные» действия, предусмотренные его должностной инструкцией, однако, наполняя их противоправным содержанием. Так, взаимодействие сотрудника правоохранительных органов с подозреваемым, обвиняемым или осужденным внешне может выглядеть обычным рядовым выполнением сотрудником своих служебных обязанностей: со стороны все кажется правомерным. Выше уже указывалось, что в целях настоящего исследования были изучены тексты приговоров, размещенные в ГАС «Правосудие» за период с 2012 по 2021 г., вынесенные по уголовным делам, поступившим в суд с квалификацией действий обвиняемого по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Изучение материалов судебной практики показало, что сотрудники правоохранительных органов, пользуясь возможностью бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиня-

емыми или осужденными, на самом деле не выполняли свои служебные обязанности, а лишь реализовывали свои преступные замыслы, направленные на незаконный сбыт наркотиков. Всего в ГАС «Правосудие» размещены тексты 34 приговоров по уголовным делам, поступившим в суд по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. При их изучении установлено, что 33 обвиняемых проходили службу в таких правоохранительных органах, как Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации и Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации.

Указанные признаки могут способствовать возникновению у преступника чувства безнаказанности и делают его действия более дерзкими и решительными.

4. В силу того, что преступление совершается лицом, являющимся сотрудником правоохранительных органов, снижается авторитет данных органов.

5. У граждан может создаваться впечатление правового беспредела и беззакония, так как преступление совершает правоохранитель, то есть лицо, которое само должно строго соблюдать требования закона при осуществлении своей профессиональной деятельности и контролировать соблюдение закона любыми лицами.

6. Исходя из того, что сотрудники правоохранительных органов осуществляли незаконный сбыт наркотиков подозреваемым, обвиняемым или осужденным, они не только не способствовали их исправлению и перевоспитанию, но и более того осуществляли их морально-нравственное разложение.

7. В связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов осуществляли незаконный сбыт наркотиков подозреваемым, обвиняемым или осужденным, не осуществлялась должная профилактика рецидивной преступности.

Таким образом, нюансы общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, обосновывают необходимость пристального внимания к всесторонней и объективной оценке общественной опасности преступного деяния и свидетельствуют о необходимости разработки эффективных профилактических мер криминологического характера.

Обобщая вышеизложенное, резюмируем, что именно вредоносность и прецедентность являются признаками общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершаемых с использованием своего служебного положения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В. Н. Что такое преступление. М., 1959. 62 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005. 556 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд-во «БЕК», 1996. 560 с.
4. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994. 140 с.
5. Шеслер А. В. Понятие преступления в Российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2014. № 2 (31). С. 185–188.
6. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий М., 1958. 219 с.
8. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. 560 с.
9. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций / С. М. Мальков. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 210 с.
10. Рублёва Т. Ю. Проблемы как следствие распространения наркомании в молодежной среде на современном этапе // Научный компонент. 2020. № 4 (8). С. 158–164.

11. Фефелов П. А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1999. 251 с.
12. Шеслер А. В., Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень: ООО «РГ «Проспект», 2006. 144 с.
13. Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // *Lex Russica*. 2017. № 10. с. 147–157.
14. Лисихина Н. В. К вопросу о проблеме смертельных отравлений различными психоактивными веществами в свете мониторинга наркоситуации // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2017. № 4 (29). С. 62–66.
15. Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 287 с.
16. Булатов Р. М., Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Казань: РИЦ «Школа», 1999. 176 с.
17. Колокольцев В. А. Наша стратегическая задача - подрыв экономических основ наркопреступности // *Финансовая безопасность*. 2020. № 28. С. 6–10.
18. Тепляшин П. В. Антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (в контексте их правового статуса) // *Петербургские пенитенциарные конференции: материалы конференций*. В 4 т. СПб: Университет ФСИН России, 2021. Т. I. 416 с.
19. Шеслер А. В., Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень: ООО «РГ «Проспект», 2006. 144 с.
20. Чучаев А. И., Ашин А. А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Владимир, 2006. 54 с.
21. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Чучаева. М., 2006. 672 с.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V. N. What is a crime. M., 1959. 62 p. (In Russ.)
2. Criminal law of Russia. General part: textbook for universities / edited by N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M.: Zertsalo, 2005. 556 p. (In Russ.)
3. Naumov A. V. Russian criminal law. General part: a course of lectures. M.: Publishing house “BEK”, 1996. 560 p. (In Russ.)
4. Poniatovskaya T. G. Conceptual foundations of Russian criminal law: history and modernity. Izhevsk, 1994. 140 p. (In Russ.)
5. Shesler A. V. The concept of crime in Russian criminal legislation // *Bulletin of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2014. No. 2 (31). P. 185–188. (In Russ.)
6. Kudryavtsev V. N. The objective side of the crime. M., 1960. 244 p. (In Russ.)
7. Kuznetsova N. F. The meaning of criminal consequences M., 1958. 219 p. (In Russ.)
8. Naumov A. V. Criminal law. The general part. M., 1996. 560 p. (In Russ.)
9. Criminology and crime prevention: a course of lectures / S. M. Malkov. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 210 p. (In Russ.)
10. Rubleva T. Yu. Problems as a consequence of the spread of drug addiction among young people at the present stage // *Scientific component*. 2020. No. 4 (8). P. 158–164. (In Russ.)
11. Fefelov P. A. Criminal law concept of combating crime. Yekaterinburg, 1999. 251 p. (In Russ.)
12. Shesler A. V., Zhalybin V. V. Criminological characteristics and prevention of crimes related to illicit drug trafficking. Tyumen: LLC “RG “Prospect”, 2006. 144 p. (In Russ.)
13. Teplyashin P. V. The state of drug crime in the Russian Federation: basic criminological indicators and trends // *Lex Russica*. 2017. No. 10. P. 147–157. (In Russ.)
14. Lisikhina N. V. To the question on the problem of fatal poisoning by various psychoactive substances in the light of drug situation monitoring // *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 4 (29). P. 62–66. (In Russ.)
15. Prokhorova M. L. Narcosis: criminal law and criminological research. St. Petersburg: Publishing house “Legal Center Press”, 2002. 287 p. (In Russ.)

16. Bulatov R. M., Shesler A. V. Criminological characteristics and prevention of crime related to illicit drug trafficking. Kazan: RIC "School", 1999. 176 p. (In Russ.)
17. Kolokoltsev V. A. Our strategic task is to undermine the economic foundations of drug crime // Financial security. 2020. No.28. P. 6–10. (In Russ.)
18. Teplyashin P. V. Anti-corruption security measures for employees and employees of the penal enforcement system (in the context of their legal status) // St. Petersburg Penitentiary Conferences: conference materials. In 4 volumes St. Petersburg: University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. T. I. 416 p. (In Russ.)
19. Shesler A. V., Zhalybin V. V. Criminological characteristics and prevention of crimes related to illicit drug trafficking. Tyumen: LLC "RG "Prospect", 2006. 144 p. (In Russ.)
20. Chuchaev A. I., Ashin A. A. Crimes against public health and public morality. Vladimir, 2006. 54 p. (In Russ.)
21. Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / edited by A. I. Chuchaeva. M., 2006. 672 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 24.03.2023.